

Ведическая культура. Русскому языку миллионы лет

В.А. Чудинов

Русскому языку миллионы лет

В январе 2010 г. я подготовил к сдаче в издательство новую монографию: «Руны-сказы каменного века Руси», где собрал воедино свои статьи о письменности преимущественно в палеолите, и, кроме того, сделал большое количество новых дешифровок. Получился солидный материал. На его основе я мог сделать ряд важных обобщений в качестве разделов «Выводы» и «ЗаклЮчение», которые я и предлагаю читателям в качестве отдельной статьи.

Выводы

Приведённый материал позволяет сделать массу важных выводов.

Вывод первый.

Он состоит в том, что, как и предполагалось, письменность существовала не только в неолите, что современной наукой до сих пор подвергается сомнению (хотя допускается существование предписьменности в виде некоторых буквоподобных знаков), но в течение всего палеолита, что, безусловно, является огромным шагом вперёд в понимании древнейшей культуры наших предков. Следствием этого вывода должен стать полный пересмотр всей концепции древнего человечества, как якобы бесписьменного и потому не заслуживающего пристального внимания.

Вывод второй.

Он заключается в констатации того факта, что в палеолите, даже в нижнем, нет никаких следов того, что тогда формировалась письменность.

Она существовала примерно на одинаковом уровне не только в самом палеолите, но и за несколько сотен тысяч лет до него, в плейстоцене, по крайней мере, 2 миллиона лет назад — об этом говорит исследование эолитов.

Но и на эолитах нет никаких следов того, что письменность только что возникла, так что можно предположить её существование и в более ранние эпохи. В какие именно — сказать очень сложно.

Но это означает, что все периоды палеолита, изучаемые археологией и историей, человечество владело искусством письма, так что бесписьменного периода человеческой истории не было. Или, иными словами, не было доисторического периода.

Вывод третий.

Из этого следует, что археология в её нынешнем виде не может считаться основной наукой о глубокой древности (о древности дописьменного периода), поскольку такого периода в человеческой истории не существовало, и должна занять своё место вспомогательной исторической дисциплины (которое она занимала и раньше) также и в науке о палеолите.

Что же касается той дисциплины, которая придёт на её место в качестве основной, то такая уже наметилась — её название археоника.

Вывод четвёртый.

Суть археоники состоит в том, что она принципиально иначе решает проблему артефакта. Для неё главное — духовная компонента любого исторического памятника, тогда как материальное воплощение вторично.

Из этого следует, что на первое место выдвигается назначение найденного людьми объекта, несомые им надписи, связь данного артефакта с общей структурой утраченного целого, а вовсе не паспортный номер, дата, слой и квадрат нахождения (или данные о нашедшем его лице), которые являются всё-таки весьма вспомогательными данными, которые, скорее всего, интересны только самим археологам.

Вывод пятый.

Основная мысль сравнительного языкознания (компаративистики) о том, что в глубокой древности (палеолите) существовал единый язык человечества, подтвердилась.

Никакого языка, сосуществовавшего с этим единым языком человечества, нами ни в одном случае не обнаружено. Тем самым, данную отрасль языкознания можно поздравить с заслуженной победой.

Однако этим языком оказался не реконструированный с некоторой детализацией общеиндоевропейский, и не ещё менее проработанный, но отодвинутый практически до верхнего палеолита нестратический.

Единственным языком человечества на протяжении огромного времени существования человека (от двух миллионов лет назад до пяти тысяч лет назад) являлся один язык, который с полным основанием может быть назван языком русским. А вот это противоречит выводам современной компаративистики.

Вывод шестой.

Из этого следует, что современное древо мировых языков, где стволом являются сначала нестратический язык, а затем общеиндоевропейский язык, должно быть отброшено.

Русский язык никогда (в обозримый исторический период) не был языком молодым (в пользу чего говорит его сложная фонетика и огромный лексический фонд, а также весьма прозрачное словообразование и наличие крупного арсенала грамматических явлений), и уже потому не может изображаться в виде одной из верхних веточек такого древа.

Он образует его ствол и низ всех крупных ветвей, в том числе таких, как романо-германские, балтские, кельтские, ирано-индийские и другие.

Вывод седьмой.

По отношению к современному русскому языку такие его состояния как язык новгородских грамот, книжный язык Киевской Руси, язык «Велесовой книги», этрусский язык (этрусетска мова), язык сербских надписей X века н.э., старославянский язык, а также русецкий язык палеолита можно считать историческими диалектами русского языка, а не самостоятельными языками.

Поэтому все рассмотренные в данной монографии надписи я отношу к надписям на русском языке, но не на современном великорусском диалекте.

Вывод восьмой.

Из всего предыдущего следует, что история Руси является историей всего человечества, а не просто этапом истории России. Правда, из этого факта вовсе не вытекает, будто бы Россия претендует на исключительное место в мире или хотя бы на исключительное место в мировой истории.

Все народы в равной степени являются наследниками русской культуры. Поэтому изучение русской культуры является отправной точкой для понимания особенностей культур всех других народов нашей планеты.

Вывод девятый.

Современная историография, согласно которой никакого русского этноса до девятого века н.э. не существовало, является ложной.

Она никоим образом не подтверждается приведённым фактическим материалом, который свидетельствует об обратном — о том, что русскому этносу никак не менее пары миллионов лет, и о том, что в палеолите жители Земли называли себя весёлыми русичами.

Поэтому данная историография, по крайней мере, в России, должна быть отброшена и заменена другой.

Вывод десятый.

Иная историография должна основываться на археонике в духе данной монографии. Здесь видно, что практически каждое место на Земле имело название РУСЬ с соответствующим прилагательным; но пока выявлены далеко не все названия.

И от сакральной географии можно переходить к исследованию артефактов этой области с тем, чтобы позже дать хотя бы сжатый очерк истории этой местности: каких богов почитали, каких животных приравнивали к богам, на кого охотились, а кого ловили живьём, какие легенды о каких животных слагали, какие орудия и с помощью какой техники изготавливали (этот раздел уже во многом раскрыт археологией), какие существовали социальные институты, и какие реальные потребности общества они удовлетворяли.

Вывод одиннадцатый.

В верхнем палеолите особым почитанием пользовался храмовый комплекс, расположенный на территории нынешней Украины, на берегу реки Молочной, под названием Бог-гора (современное название — Каменная Могила). Именно эта Русь носила название Лоннева, то есть, Русь Лона, Исходная Русь.

А во времена неолита Русь Материнская находилась на территории Сербии; возможно, она была связана с неолитической археологической культурой Винча. Полагаю, что тем самым однозначно решается вопрос о прародине арийцев, то есть, индоевропейцев.

Вывод двенадцатый.

Западная Европа была также заселена во времена верхнего палеолита, причём юг современной Франции назывался Руновой Русью. Иными словами, это был центр изобразительной и письменной культуры, некоторое совмещение современного музея живописи, библиотеки, учебного центра и культового сооружения.

К Руновой Руси примыкала с севера Порунова (позже Перунова) Русь, нынешняя Германия и Прибалтика. Рунова Русь простиралась до Пиренейских гор, за пределами которой охотники появлялись

на непродолжительное время, торопясь назад в Русь (возможно, эта местность была или жаркой, или опасной).

Вывод тринадцатый.

Пещеры не являлись местом жительства, а изображения — не были просто произведениями искусства, как полагают ныне. В гротах находились артефакты нескольких видов:

- 1) Технические указания, например, наличие в данном гроте лодок.
- 2) Гравировки или писанные картины на стенах с изображением животных (тут животные или назывались, или, будучи покровителями чего-то, призывались, или о них размещался небольшой сказ).
- 3) Передвижные плиты с контурами животных и сказом на одной стороне и продолжением сказа, или указаниями на особенности транспортировки на обратной стороне (нынешние археологи называют их «чурингами», то есть, молевыми камнями по аналогии с австралийскими, однако скорее перед нами некая картинка с рассказом мифологического содержания, своеобразный палеолитический комикс).
- 4) Отдельные камни типа «Кашеевых пирожков» с надписями на них.
- 5) Продукты ремесленного производства типа бивней или бумерангов.
- 6) Музыкальные инструменты, вроде бубнов.
- 7) Мелкие культовые предметы типа подвесок («Веселья») и изображений богинь («палеолитические Венеры»). Крупные культовые предметы типа ванн или тазов для омовений типа нижней челюсти мамонта.
- 8) Мелкие предметы социального назначения типа жезлов или кружков Мары.

Все изделия непременно содержали надписи, что говорит о более сильной степени «первобытного синкретизма» (изображение + текст), чем исследователи полагали прежде.

Вывод четырнадцатый.

Судя по кружкам и жезлам Мары, произведениям искусства храма Макоши, орудиям труда храма Рода, ритуальным скульптуркам храма Мары, древние храмы выполняли не только религиозные, но в гораздо большей степени социальные функции.

Так, храмы Макоши способствовали бракосочетаниям, покровительствовали любви и деторождению, производили водолечение, снабжали население произведениями искусства.

Храмы Рода снабжали население орудиями труда, производили строительные работы и занимались архитектурными проектами и вычерчивали планы зданий, наблюдали за Солнцем и звездами, создавали карты созвездий и планы-схемы местности.

Храмы Мары давали лицензии на отлов или отстрел животных, содержали больницы и медицинские учебные центры с набором учебных пособий, выдавали талоны в виде «кружков Мары» для выполнения таких функций, как защита населения, получение информации или пищи.

В ведении храмов Мары находились также и ритуальные услуги по проведению похорон, а также изготовление фигурок и инвентаря для того, чтобы положить его рядом с усопшим.

Эти функции я вывел не только по данным данной монографии, но и в результате исследований, выполненных во многих моих других публикациях.

Вывод пятнадцатый.

На первый взгляд удивительно, что среди всех предметов культуры не было найдено ни одного, который говорил бы о войне, войске, дружине, телохранителях, князьях, доспехах и прочем. Только одна надпись в пещере Мадлен упоминает о «Старом вое», то есть, о человеке, который когда-то воевал. Но он мог быть старым охотником, который воем гнал дичь на тех, кто сидел в засаде. Да и руководитель назывался «Вожь», то есть, предводитель.

Из всего это можно сделать вывод о том, что государственности, как совокупности органов насилия, в то время не существовало. Но при этом общество находилось на весьма высокой ступени социальной организации.

В других моих работах я показал, что центрами социальной жизни являлись храмы, а вовсе не центры общин (никаких слов об общинах на всех надписях мне прочитать не удалось).

Следовательно, строй был не общинным (неважно, считать ли под общиной родовое или соседское объединение). И уж тем более этот общественный строй не был «первобытным», ибо представлял собой продукт длительного социального развития.

А поскольку центром всей общественной жизни в те дни выступали храмы, я назвал этот тип общественной организации храмовым строем.

Это — нечто иное по сравнению с «первобытнообщинным строем», пока не известное исторической науке.

Вывод шестнадцатый.

Во всех легендах самых разных народов мира говорилось о том, что сначала шёл золотой век, потом серебряный, а затем бронзовый, иными словами о том, что человечество постепенно деградировало. Однако в середине XIX века в Западной Европе появилась новая философская концепция — прогрессивного развития.

Согласно ней в древности люди были примитивными, культура производства и потребления были зачаточными, а камни (весьма трудоёмкий материал) обрабатывали только для того, чтобы полученными орудиями воздействовать на менее плотные предметы (дерево, кость, рог и т.д.).

И, напротив, наши технологические достижения по сравнению с палеолитическими необычайно высоки.

Однако проведённое исследование показало, что в гротах Бог-горы (Каменной могилы) люди знали о существовании кашалотов и морских львов («дударей»), которые в данной местности заведомо не водятся, в гротах пещеры Труа Фрер отмечали, что созвездие Малой медведицы произошло из созвездия Мамонта, которое существовало, вероятно, десятки или сотни тысяч лет назад (то есть, астрономия в палеолите уже существовала), а обработка прорезей гравировки на камнях требовала применения каменной фрезы и соответствующего ей двигателя.

Всё это, вместе с повсеместным распространением письменности, говорит о весьма высоком уровне развития культуры в палеолите (в других статьях я показал, что в ряде отношений этот уровень был выше современного).

Отсюда следует, что правы древние мифы и что современная трактовка палеолита нынешней академической историографией, как времени крайне низкого развития человеческой культуры, является ложной и должна быть отброшена.

Вывод семнадцатый.

Во времена палеолита, да возможно и неолита, существовала только одна культура — русская. Никаких других этносов не было.

С другой стороны, в эпоху бронзы мы видим существование очень большого числа этносов, которые, разумеется, не могли появиться внезапно.

Следовательно, во времена мезолита и неолита (а возможно, в конце верхнего палеолита) происходил процесс появления новых этносов, который на уровне письменности себя почти не манифестировал. Его можно назвать латентным этногенезом.

Этот процесс почти не исследован.

Вывод восемнадцатый.

Новым историческим источником, пока не получившим права гражданства в исторической науке, являются надписи на камнях, стенах гротов, поверхности скал. Как можно было видеть из данной монографии, они весьма информативны, хотя процесс их выявления и прочтения связан с определёнными техническими трудностями (впрочем, легко преодолимыми).

Отсюда следует, что, помимо библиотек для хранения письменных и печатных документов, историкам необходимо создавать литотеки для хранения древних камней с надписями и гравировками.

Вывод девятнадцатый.

Всем историкам, специализирующимся на временах, предшествующих античности, в качестве наиболее древнего языка следует в обязательном порядке изучать русский язык и русскую палеографию, а не только латынь и греческий.

Ибо русский язык — ключ к пониманию древнейшей культуры человечества.

Вывод двадцатый.

Все пещеры с гравировками и рисунками, и в первую очередь пещеры Каменной Могилы, должны быть объявлены памятниками мирового наследия человечества и оберегаться со стороны ЮНЕСКО, как наиболее важные свидетельства древнейшей истории человечества.

Они должны сохраняться, как наиболее ценные музеи мира, иметь соответствующее финансирование и надлежащий уход.

Их сокровища должны войти в широчайший научный обиход.

Заключение

Данная монография в определённой степени является итогом многолетней деятельности автора по исследованию не только палеолитических текстов, но и вообще надписей на русском языке.

Только в данной работе я рассмотрел 184 палеолитических источника, 2 мезолитических и 56 неолитических, то есть, всего 242 надписи.

Много это или мало?

Если учесть, что во всех пещерах Франции вдоль реки Везер содержится порядка 2000 изображений, и что там имеются не менее нескольких сот мелких артефактов, то я охватил, примерно, 10% источников каменного века.

Понятно, что исследование древнейших надписей в массовом порядке стало возможным только потому, что к этому моменту я стал понимать, что по-русски писали не только русские, но и иностранные «правильщики» в иллюстрациях книг ещё в начале XIX века, и что присутствие русского языка на иконах и в картинах величайших живописцев — не странная прихоть, а закономерность, и что, чем дальше в древность, тем больше можно найти текстов на русском языке.

Но тогда их существование во времена палеолита оказывается не удивительной и ничем не объяснимой странной случайностью, а вполне закономерным и ожидаемым результатом моих прежних изысканий. Каждая моя монография, посвящённая рассмотрению той или иной стороны русской письменности, несёт с собой новые сведения, пока неизвестные академической науке.

К сожалению, вместо налаживания широчайшего сотрудничества, с её стороны наблюдалось сначала замалчивание этих результатов, а затем и весьма сильное и немотивированное их отторжение.

Это наводит на мысли о том, что истинной причиной подобного негативного отношения к моим работам является не поиск истины академическими исследователями, а поддержание старой парадигмы, то есть чисто корпоративные интересы.

Особенно показательны в этом отношении для меня два события.

Так, в 2008 году я принимал участие в археологической конференции в Твери, и мой доклад я делал у камня, на котором я прочитал имя богини Мары.

В существовании этой гравированной надписи на камне убедились не только зрением, но и на ощупь приглашённые гости — трассологи, геологи, обычные любители древности — однако ни один профессиональный археолог к камню демонстративно не подошёл. Дабы иметь позже повод сказать, что «лично он никакой надписи не видел».

Другой случай произошёл в 2009 году в Аркаиме, когда молодой археолог, провожавший мою группу в качестве гида, по моей просьбе прочитал на одной из древних скульптур слово МИМ — прочитал самостоятельно, без моей подсказки.

После чего он громогласно произнес «Этого не может быть» и стал по-прежнему уверять экскурсантов в том, что археологи имеют дело с бесписьменной культурой. То есть, водить доверчивых непрофессионалов за нос.

Ещё одним проявлением негативизма со стороны академических структур стала лекция академика А.А. Зализняка осенью 2008 года против «дилетантов в лингвистике». Хотя моя фамилия названа не была, подавляющее число примеров «дилетантизма» было почерпнуто из моих работ.

Из всего духа этой лекции следовало, что моё умение читать древние тексты является признаком моего дремучего невежества, тогда как неумение академической науки якобы является признаком высочайшего профессионализма.

Это утверждение звучало смешнее иного анекдота.

Наконец, уже в течение года против меня почти ежедневно выходят публикации некоего «Живого журнала чудинологии», где на уровне мата и «языга падонкафф» производится пересмеивание всех моих научных достижений.

На меня сочиняются пасквилы, с помощью фотомонтажа искажаются опубликованные мною фотографии, мои тексты цитируются искажёнными и обесмысленными, я получаю оскорбительные эпитеты, обсуждается моя личная жизнь. И всё это делается для того, чтобы объявить меня затем «лжеучёным».

Иными словами, действует регулярная структура на платной основе с целью дискредитации любых моих новаций.

Из последнего я заключаю, что моё неприятие моими противниками уже вышло за пределы России, ибо мои выводы затрагивают политические интересы ряда стран, и, прежде всего, Запада. Так как одно дело полагать, что вся мировая культура пошла из Греции и Рима, и совсем другое — что она когда-то была безраздельно русской, а ещё в недавнем прошлом — в значительной степени русской.

Поэтому в последние пять веков было несколько нашествий на Россию; нам заменили правящую династию кланом Романовых (который в иные годы был откровенно немецким), нам поменяли русское православие на откровенный византизм (а в советское время запретили и христианство), а в XIX веке русское дворянство заговорило по-французски.

Иными словами, и политическая элита, и даже разночинцы России были привиты западной культурой и западным взглядом на Россию.

И вот теперь выясняется, что весь нынешний Запад является наследником великой русской культуры, и что французские гиды водят экскурсии по пещерам провинции Дордонь, демонстрируя экскурсантам странички из древней жизни Руновой Руси.

Нужно ли это Франции? Нужно ли это Западу вообще? Приятно ли ему сознавать, что наиболее интересные южные провинции представляли собой Русь Письменных Текстов, а остальная часть называлась Околописьменной (Поруновой или Перуновой Русью), а позже стала называться Порусьем (Пруссией)?

Недаром всё последнее тысячелетие против Руси и России Запад ведёт неустанную информационную войну. И нынешнее поколение школьников во всех странах (в том числе и у нас) читает в учебниках, что Вторую мировую войну выиграла brave американские парни, атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки бросил Советский Союз, а первыми покорителями космоса были американские астронавты.

В такой атмосфере мнимых превосходств Запада неудивительно, что и академическая историография об руку со сравнительным языкознанием полагает, что западный человек, или ариец, возник вместе со своей замечательно высокой цивилизацией задолго до восточных людей, к которым якобы относятся и русские.

Данная книга документально опровергает все эти измышления, как ненаучные и показывает на многочисленных примерах, что всё происходило как раз наоборот.

Именно русская цивилизация была первой, причём достигла огромных высот развития, благодаря не западной организации общества (государственному строю), а огромной роли храмов, которые были в своих мастерских производителями материальных ценностей, тогда как руководствовались в тех же храмах в первую очередь ценностями духовными.

Это и есть не только наше прошлое, но — с разумными поправками на особенности нынешней цивилизации — и наше будущее. Ибо нынешний путь развития, как показывают мировые кризисы, ведёт в пропасть.

Полагаю, что данная книга будет неоднозначно воспринята научной общественностью. И что, наряду с её горячими сторонниками, у неё появятся и довольно сильные противники. Тем не менее, надеюсь, что рано или поздно, основные идеи данной работы войдут в научный обиход. Разумеется, в книге намечены только первые шаги по осмыслению могучей цивилизации палеолита. Подлинное исследование основных его феноменов находится впереди.